

Игорь Шестков "Похищение Европы"

ПОХИЩЕНИЕ ЕВРОПЫ

Гравюры по дереву Зигфрида Отто-Хюттенгрунда (родился в 1951 году, живет и работает недалеко от саксонского Кемница) нередко вызывают у зрителей тяжелое чувство. Мрачны зеленовато-коричневые и красновато-серые ландшафты; враждебны, заносчивы, раздражены или подчеркнута равнодушны лики причудливых персонажей, населяющих его миры. Художник щедро именуется свои фигуры. Тут и Лилит, и Пандора, и Инанна, и Уран, и Прозерпина, и Монтесума, и Лютер, и Артемида и многие другие... обитатели мировой культурной свалки.

Застывшие в сомнамбулической самоманифестации фигуры, их покрытая морщинами или трещинами каменная кожа, жилистые руки, длинные ногти, острые как осока волосы, крылья, а также многочисленные змеи, гарпии, волки,

мертвые головы и другие атрибуты страшной сказки заставляют людей, склонных к суеверию и фанатизму, видеть в мастере чуть ли не адепта Сатаны. Спорить с идиотами, убеждать и доказывать – занятие бессмысленное. Ведь каждый по-своему прав. Самопровозглашенные носители добра, узнают в далеко не кошерных образах Отто-Хюттенгрунда фантомы собственного сознания, вытесненные в бессознательное под влиянием того самообмана, который они принимают за религию или позитивную жизненную философию. Однажды изуверы даже попытались начать против графика судебный процесс.

Абсурдное стремление перенести вину за мировое зло и человеческие мерзости на медиума, художника, писателя, на его картины или тексты – изобличает неизжитую до сих пор архаическую веру в симпатическую магию, свирепствующую в нацистские и коммунистические времена, но находящую себе адептов и в демократическом обществе, в котором места пророков, святых и реликвий заняли фетиши – деньги, мерседесы, путешествия и компьютерные игры.

Да, навязчиво натуралистическое искусство действительно может сыграть роковую роль в нашем абсурдном и жестоком мире. Например, смакование жестокостей во времена турецкого ига, культивируемое в обязательной для чтения в школе сербской литературе, привело к сплавлению в сознании незрелых людей литературной и повседневной реальностей и стало одной из причин кровопролития в балканских войнах. Прошлое – с помощью литературы и человеческой глупости – в очередной раз укусило настоящее.

Обвинители Отто-Хюттенгрунда, возможно не осознавая этого, уверены, что любая материализация имеет сакральный, идеологический, пропагандистский характер, а любое изображение – это идол или призыв к действию. Страшно подумать, какими мракобесами-садистами предстали бы братья Гримм, если бы читатели вздумали трактовать их сказки как программу секты или политической ячейки...

...

Искусство стоит на двух ногах – имитации реальности и фантазии. Имитация освобождает зрителя или читателя от обязательного присутствия телом, например, в водовороте Мальстрем или в брюхе кита и связанных с этим

неудобств и усиливает «присутствие сознанием». Фантазия помогает оторваться от земли, взлететь и достичь Марса, стать Геркулесом или переспать с английской принцессой. Фантазия не является голым вымыслом – в этом случае она неинтересна. Она воплощает заведомо неисполнимую мечту или материализует тайные страхи.

Поиск гармонии имитации и фантазии чрезвычайно труден для художника.

Произведение –

всегда результат борьбы этих тенденций. Хюттенрунд разрешает этот конфликт так – его фантазии до едкости имитационны, натуралистичны (это мешает иногда его фигурам выполнять свою классическую символическую роль), а его имитации происходят исключительно на фантастическом материале (он спит только с прекрасной Еленой или, на худой конец, с Гекатой).

На изобразительном поле его работ почти всегда доминирует центральный образ, представленный объемно – фигура (или «связка» фигур), голова, бюст. Образ этот обрамляется фантастическим ландшафтом. Над ним висит густое, непрозрачное небо, иногда черное, иногда светлое, процарапанное мелкими штрихами, живое, кипящее, волнующееся.

Пространство гравюры заполнено промежуточными сущностями: полужнаками-полудухами, полупредметами-полутенями, какими-то ветками, палками, лианами, древнеегипетскими силуэтами. По нему летают потусторонние птицы, всяческие нетопыри, какие-то скорлупы, капли, призраки. По полу или по земле ползают жуки. Там валяются зловещие булыжники, черепа и прочие суровые предметы...

Среди всей этой сказочной вещественности зритель не находит реалий нашего уходящего 20-о века, работы саксонского графика стремятся быть старше истории. Остаться вне ее. Тут нет автомобилей, компьютеров, самолетов, нет современной городской архитектуры. Современной одежды тоже не видно, почти все фигуры – нагие или облеченные во что-то, напоминающее доспехи, кожи, перья, лохмотья... Все тут остранено, «атлантизировано» в лучших традициях символизма. Вспоминаются черные листы Редона, графика Ропса, Кубина, Вебера. Иногда назойливо вылезают неприятные мне, скользкие, уродливые, больные персонажи с картин Тيوبке.

Индивидуальный жизненный опыт Отто-Хюттенгрунда кристаллизуется в «пра-образах», одновременно архитепических и натуралистичных. В этом кажущемся парадоксе проявляется известная тенденция, присущая творчеству артистов, созревших в зубастом лоне тоталитарного режима. Сознательное или бессознательное стремление его покинуть приводило к этим воспарениям в высшие миры или к спелеологическим спускам в глубины времени... или в глубины преисподней. К бегству в миф. Неважно, куда, главное – подальше от тошнотворной советской или гэдээровской действительности. Но бежит Хюттенгрунд не к античным статуям и не на картины Босха, он порождает своих сатурнов из себя самого, а своих астартов – из своих женщин, создает свой ад и свой рай – из подручного материала. Он сам себе Прометей и Протей.

...

Оставим бананы, карьеры и мерсы плебсу!

Мы – хранители Грааля. Наш мир – вторая часть Фауста.

Мы не подданные Хоннекера и его партии, а самсоны, джоны ди, летучие голланды.

Мы маги, чародеи, фокусники, шуты. Мы демиурги и трисмегисты.

В наших руках нити жизни.

Мы обитаем в ящике Пандоры или в кузнице судьбы – в игральной кости.

Мы боги... на небольшом листе бумаги.

...

Что же мы видим на графических листах гэдээровского трисмегиста?

Уран раскалывает свое отражение.

Маг приводит космос в равновесие.

Святой Антоний держит в руке гнездо с яйцами, отложенными возможно теми же самыми летучими демонами, что мучили и искушали его.

Кукольник согнулся под тяжестью куклы – смерти.

Змея мудрости кусает Лютеру пальцы.

Дафна пронзает лавровыми ветками старому хрычу Аполлону череп.

Конкистадор с разбитой мордой укоризненно показывает шершавым пальцем на земной шарик.

Всадники апокалипсиса прибывают в Нью-Йорк.

...

Бык или лев с копытами и мордой быка везет обнаженную девушку, сидящую в нем как в коробке или в байдарке, высунув в прорезанные в боках животного отверстия ноги. Быколев продирается со своей ношей сквозь засохшие деревья, к которым кто-то приколотил поперечные балки. Правым глазом бык смотрит на зрителя и этот печальный, явно человеческий взгляд напоминает взгляды, бросаемые на зрителя животными с картин Лукаса Кранаха. Эту небольшую гравюру на дереве 1993 году Отто-Хюттенгрунд назвал «Похищение Европы». На кой черт Зевс поперся со своей прекрасной ношей в саксонский лес?

Густая копна длинных волос девушки вытянулась назад от сильного ветра, дующего ей в лицо. В левой руке Европа держит зеркало. Зритель видит в нем череп с ненуждающимися в услугах дантиста зубами – смерть. Что это?

Истинное обличье всадницы или угроза-напоминание для всех нас – *memento mori*?

Хорошо детализированная мужественность Зевса-быка, охваченного любовным пылом, плохо гармонирует с его печальным взглядом. Может быть это зеркальное предостережение предназначено ему и в его нутро забралась и на нем едет не прекрасная дочь Агенора, а им же посланная во зло людям Пандора? Или Лилит, космическая подруга Первочеловека, творящая плоть людей и демонов, вносящая в их кровь эйцехоре – семя дьявола, губящее человечество, но спасающее его от скуки одностороннего добра? Или Зевса укротила прекрасная охотница – Артемида и превращение его в быка было сродни метаморфозе, произошедшей с несчастным Актеоном?

Почти все многочисленные женские образы, встречающиеся на работах Отто-Хюттенгрунда – это вариации опасной богини – Астарты (смесь Венеры с Люцифером)...

Юная женщина с обнаженной грудью – прелестная, соблазнительная – грозит возмездием за обладание ею.

Кому грозит?

Художнику, автору, мужу. И зрителю.

Скачущая или сидящая с раздвинутыми бедрами, недоступная в объятии (есть в близости людей заветная черта), оседлавшая колесо Фортуны, таинственно

застывшая в кубическом постаменте или верхом на адском духе, она противостоит мужчине – как вызов, как влекущая опасность, как фатум... Ее красота влечет, ее равнодушие убивает. Ее образ создает ощущение мистической тревоги.

Европа нага, худа. Она сидит внутри быка, опираясь о его круп правой рукой с длинными костистыми пальцами. Она непохожа на свой мифологический прототип – одетую в пурпурные одежды робкую девушку, играющую с подружками на зеленом, усыпанном цветами, лугу на берегу лазурного моря. Не бык везет ее, а она его гонит, оседлав и проткнув своим жилистым телом. И не по голубым волнам плывут они на прекрасный остров Крит, а продираются сквозь засохший, отравленный ядовитым ветром лес в Рудных горах. И не сияют радостью, в предвкушении свадьбы-случки, глаза быка-бога. С тоской смотрит он на зрителя, как будто ища у него защиты...

Античные мифологемы – похищение Европы Зевсом-быком, прекрасной Елены – Тесеем и Парисом, Персефоны – Аидом (на что обиделась Деметра) послужили художнику формой, в которой он отлил свой личный опыт. От казалось бы близкой ему методологически салонной живописи 19-о века работы Хюттенгрунда отличаются непосредственностью, наивностью посыла и глубиной переживания. Мифологические сюжеты брались тогда художниками на прокат и обрабатывались по моде. Хюттенгрунд же живет и манифестирует себя в мифе. Иначе он не умеет. Или не хочет. Я видел очень сильные, драматические реалистические рисунки Хюттенгрунда, ничего общего не имеющие с зевсами и европами. Но они для этого деревенского Фауста слишком простые, незамысловатые. Беззащитные. А там, в Атлантиде – все позволено.